

что словосложение лишь тогда является действительно словосложением, если слагаются корневые морфемы одного и того же ранга. В этом случае легко объяснимыми станут и такие образования, как *из-за*, *промеж* (или *промежду*), *помимо* и под. — они должны вне всякого сомнения квалифицироваться как сложения. Объединения же корневых морфем разного ранга (ср.: *пригород*, *отсебятина* и под.) должны будут квалифицироваться уже не как сложение, а как аффиксация. Путь превращения, предположим, предлога в префикс — это уже самостоятельная проблема.

Несомненно, следует внимательно проанализировать и специфику корневых морфем модальных слов, междометных слов, звукоподражаний. Есть все основания предполагать, что характер корневых морфем у частиц, а также у названных классов слов имеет свои особенности.

¹ Русская грамматика. М., 1980. Т. I. С. 124.

² Шанский Н. М. Очерки по русскому словообразованию. М., 1968. С. 88.

³ Будагов Р. А. Введение в науку о языке. М., 1958. С. 199.

⁴ См.: Ковалик И. И. Вчення про словотвір. Львов, 1958. С. 18.

⁵ Кузнецова А. И., Ефремова Т. Ф. Словарь морфем русского языка. М., 1986. С. 5.

⁶ Русский язык / Под ред. Н. М. Шанского. Учебник для 5—6 классов. М., 1985. С. 131.

Б. А. ПЛОТНИКОВ

К ПОСТРОЕНИЮ ДИХОТОМИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКОЛОГИИ

Дихотомический (бинарный) принцип анализа языковых явлений, сущность которого заключается в двоичном разбиении наблюдаемых фактов или их совокупностей, первоначально использовался в фонологии, где сделана попытка дать исчерпывающую характеристику фонем всех языков посредством набора бинарных фонетических признаков типа вокальность — невокальность, глухость — звонкость, твердость — мягкость и т. д.¹

Уже при дихотомическом анализе грамматических явлений Р. Якобсон дал образец системного описания категории русского падежа с помощью трех иерархически организованных семантических признаков бинарного типа: направленность — ненаправленность, объемность — необъемность, периферийность — непериферийность². Впоследствии дихотомический принцип стал господствующим при анализе синтаксических явлений языка в трансформационной грамматике, где практически любое развернутое предложение способно представляться в виде иерархического дерева-схемы, построенного на бинарном основании.

При исследовании и описании лексических явлений языка дихотомический анализ еще не нашел широкого применения, хотя при изучении структуры отдельных слов и некоторых групп лексики рассматриваемый прием используется вполне успешно. Нам представляется с достаточной очевидностью, что среди разнообразных структур, лежащих в основании многомерного системного устройства лексики, возможно, ведущее, или, по крайней мере, обязательное место занимают дихотомические структуры как самые простые, экономные и оптимальные способы организации и словаря, и лексических групп, и компонентов, выделяемых в составе слов. В этом отношении дихотомические приемы анализа способны служить средством экспликации и одноименных структур тех или иных явлений лексики, поскольку удачно выбранный для исследования конкретного явления метод есть не что иное, как развернутое внутреннее свойство этого явления.

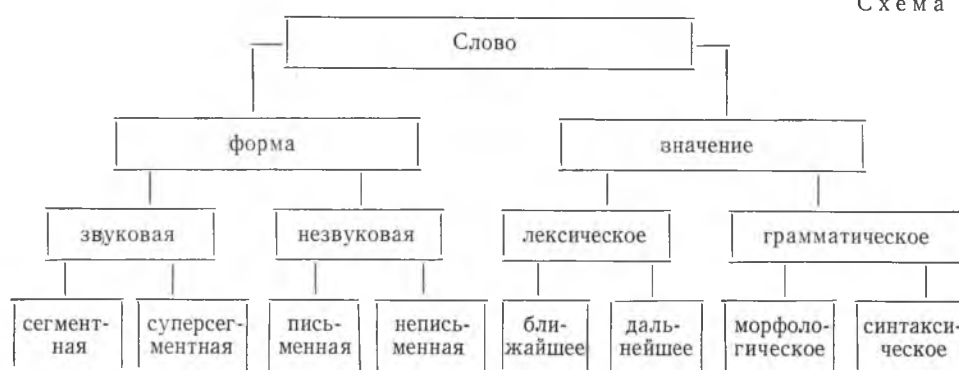
Дихотомические структуры, в рамки которых укладываются конечные синтаксические схемы предложений, генерируемые носителями языка, предоставляют возможность думать об универсальности характера

этих структур, производных от врожденных свойств человеческой памяти, поскольку другие способы порождения речи, например, так называемый телеграфный стиль, отмечаются преимущественно у людей с пораженным мозгом и расстройшенной речью. Замечательное свойство человеческого сознания организовывать компоненты, которыми оно оперирует, в дихотомические структуры иерархического типа не может не свидетельствовать о том, что и в языке, являющемся важнейшей частью сознания, эти структуры занимают господствующие позиции.

Центральная единица языка, слово, так же как и сам язык, четко раздваивается на план выражения (форму) и план содержания (значение). В свою очередь, план выражения слова обладает формой исходной, основной, универсальной, представляемой во всех конкретных естественных языках акустически, звуками человеческого голоса, и формой вторичной, производной, вспомогательной, которая выражается не звуками, а другими материальными знаками (письмом, жестом и др.). Далее, акустическая форма содержит в себе, с одной стороны, сегментные компоненты, или членораздельные звуки, и, с другой стороны, суперсегментные характеристики (тон, тембр, громкость и др.).

Со своей стороны, план содержания слова традиционно также раздваивается на лексическое значение и грамматическое. Первое отражает основные свойства понятия о внешней реальности, второе — внутриязыковые особенности значения, закрепленные соответствующими формальными показателями. Согласно А. А. Потебне, в лексическом значении следует различать ближайшее и дальнейшее значения. В ближайшем значении фиксируются основные важные для опознания и выделения данного слова его семантические свойства, дальнейшее значение связано с более углубленными специальными знаниями о реальности, обозначенной данным словом. Грамматическое значение делится обычно на морфологическое и синтаксическое. В морфологическом значении отражаются парадигматические свойства слова, вытекающие из его принадлежности к определенной части речи; синтаксическое значение определяется отношением слова к другим словам предложения и ролью этого слова в нем, т. е. в синтагматическом плане языка. Описанное двоичное членение плана выражения и плана содержания слова разворачивается в следующую иерархическую схему дихотомического типа (см. схему 1).

Схема 1

Выделенные компоненты слова способны подвергаться дальнейшему членению как с помощью дихотомических, так и недихотомических структур, а уже на основании общности таких компонентов сами слова образуют и в языке, и в памяти носителей языка разнообразные системные группировки, каждая из которых обладает своей, часто индивидуальной, структурой, или сетью взаимозависимых отношений между компонентами, т. е. между словами. Те или иные группировки слов, отмечаемые в лексическом составе языка, задаются обычно или списком, или реже в виде схемы, линии которой обозначают отношения, а точки их пересечения — классы слов. Так, наиболее крупные грамматические классы слов,

или части речи, как правило, перечисляются во всех описаниях грамматики конкретных языков в определенном порядке с последующим описанием грамматических свойств этих слов. В некоторых случаях логика грамматического анализа слов допускает перевод вербального описания в графическое, при котором с полной очевидностью выявляется дихотомическая структура лексического устройства языка с грамматической точки зрения. Например, последовательное и четкое членение слов русского языка на постепенно уменьшающиеся грамматические разряды в трудах Ф. Ф. Fortunatova³ может быть изображено в виде дихотомической схемы иерархического типа.

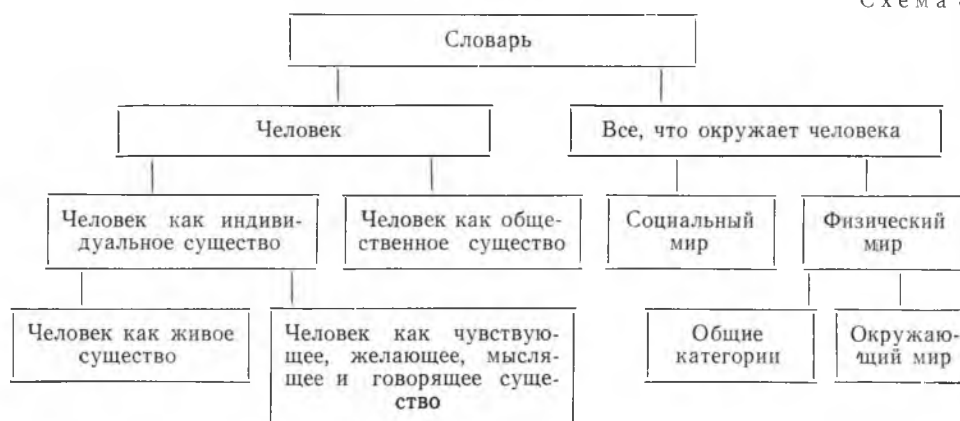
В свою очередь, слова разных частей речи также способны подвергаться дальнейшему грамматическому членению с помощью дихотомических способов. Так, общепринятое грамматическое деление русских существительных на абстрактные и конкретные, а последних на одушевленные и неодушевленные легко представляется в виде двухступенчатой дихотомической схемы. В современном словацком языке грамматическая дифференциация глаголов⁴ укладывается в следующую дихотомическую схему (см. схему 2).

Схема 2

Для системной характеристики лексики, пожалуй, наибольшую ценность представляют различные выделяемые тематические объединения слов, а также те классификации, которые строятся на собственно семантических связях слов. Так, например, тематическая классификация слов русского языка начинается с выделения списком шести крупных тем⁵: Человек как живое существо; Человек как чувствующее, желающее, мыслящее и говорящее существо; Человек как общественное существо; Страна, государство; Человек и окружающий мир; Общие категории. Системное представление данных тем также подчиняется дихотомической организации (см. схему 3).

Схема 3

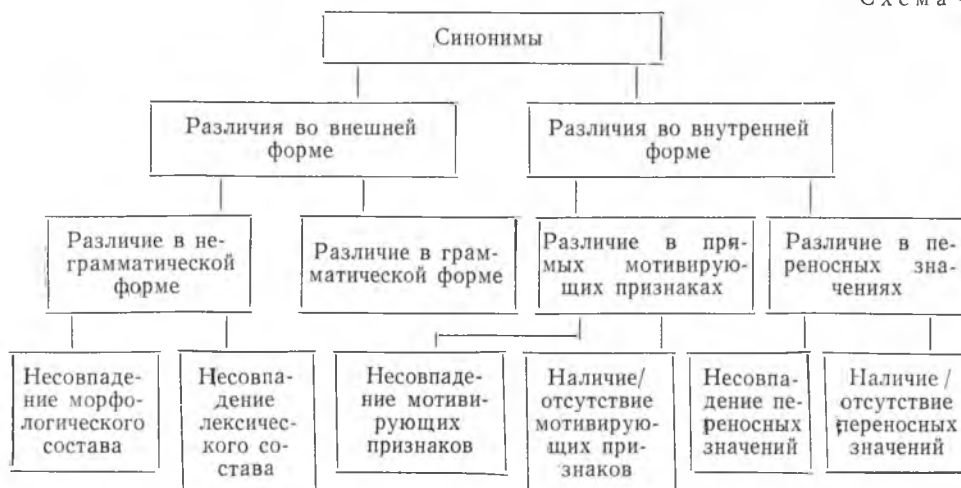

Выявление возможных дихотомических структур как средства организации слов в разнообразных лексических группировках не может быть освещено в рамках одной работы. Эта большая научная тема, требующая усилий многих специалистов.

Типичными внутриязыковыми объединениями слов по смыслу являются синонимы. Существующие в лингвистике способы анализа синонимии как бы произвольно, стихийно группируются в большинстве своем вокруг многовариантной оси одноступенчатого дихотомического членения (ср.: синонимы и квазисинонимы, синонимы понятийные и стилистические, полные и частичные, абсолютные и относительные, общераспространенные и диалектные, нейтральные и экспрессивные, общезыковые и контекстуальные, денотативные и сигнификативные, сильные и слабые и т. д.). Принимая во внимание тот факт, что план выражения синонимичных слов в своем истоке, согласно самому определению синонимии, является примерно одинаковым, есть смысл классифицировать синонимы с учетом различий их плана выражения или формы. С этой точки зрения синонимы разделяются на два больших класса: слова, различающиеся только по внешней форме, и слова, различающиеся, кроме того, по внутренней форме. Далее слова первого класса раздваиваются на синонимы с разными грамматическими формами (ср.: *вздор* — *пустяки*, *обида* — *оскорбление*, *танец* — *пляска* и т. д.) и синонимы с разными неграмматическими формами. Среди последних синонимов следует различать слова с несовпадающим морфологическим составом, когда, например, однокорневые слова синонимизируются с двухкорневыми (ср.: *апломб* — *самоуверенность*, *синхронно* — *одновременно* и т. д.), и синонимы с несовпадающим лексическим составом (ср.: *множество* — *целый ряд*, *кумир* — *властитель дум* и т. д.).

Внутренняя форма слов обычно представляется или прямым мотивирующим признаком, или переносным значением. В соответствии с этим синонимы второго класса делятся на слова, различающиеся прямыми мотивирующими признаками, и слова, различающиеся переносными значениями. Среди слов первого типа выделяются синонимы с несовпадающими мотивирующими признаками (ср.: *гробница* — *усыпальница*, *бессемейный* — *одинок* и т. п.) и синонимы, противопоставляемые по наличию/отсутствию мотивирующих признаков (ср.: *походка* — *шаг*, *пучения* — *нотация* и т. п.). Слова второго типа соответственно раздваиваются на синонимы с несовпадающими переносными значениями (ср.: *гребень* — *маковка*, *нора* — *берлога* 'в значении жилище' и т. п.) и синонимы с наличием/отсутствием переносных значений (ср.: *хвост* — *очередь*, *лапот* — *невежда* и т. п.). Описанное членение синонимов укладывается в рамки трехступенчатой иерархической схемы дихотомического типа, которая может быть представлена следующим образом (см. схему 4).

Схема 4

Такое лексическое явление, как антонимия, представляет собой, с рассматриваемой дихотомической точки зрения, образец бинарной организации слов по смыслу, поскольку антонимы по своей природе живут на двоичном семантическом противопоставлении слов по одному какому-либо признаку.

Есть основания полагать, что дихотомические структуры пронизывают лексическую систему языка по всем направлениям и организуют слова в достаточно четкие и симметричные группировки, что в значительной степени противодействует характеристике лексики только как нежесткой, асимметричной системы с размытыми, колеблющимися границами между ее частями, единицами и компонентами.

¹ См.: Якобсон Р., Халле М. Фонология и ее отношения к фонетике // Новое в лингвистике. М., 1962. Вып. 2.

² Якобсон Р. К общему учению о падеже // Избранные работы. М., 1985. Ср. также дихотомическое описание грамматической категории лица в работе: Исаченко А. В. Бинарность, привативные оппозиции и грамматические значения // Вопросы языкознания. 1963. № 2.

³ См.: Фортунатов Ф. Ф. Сравнительное языковедение // Избранные труды. М., 1956. Т. 1.

⁴ См.: Паулини Э. Краткая грамматика словацкого языка. М., 1982. С. 119—120.

⁵ См.: Лексические минимумы современного русского языка. М., 1985. С. 279—280.

Л. И. СОВОЛЕВА

СЕМНАЯ СТРУКТУРА СЕНСОРНЫХ ГЛАГОЛОВ

А. А. Леонтьев пишет об очевидности идеи «о принципиальном единстве психологической основы ассоциации и семантических компонентов значения»¹. Следовательно, предполагается возможность определить структуру денотативного значения лексем с помощью ассоциативного эксперимента. Наиболее элементарным и богатым материалом для этого может служить лексика ситуативных представлений, какой являются глаголы шума и, вероятно, все сенсорные глаголы. Денотативный прагматический анализ доказал, что при восприятии глаголов шума в сознании носителей языка реализуется целостная денотативная ситуация, т. е. возникает представление о ситуации, одним из элементов которой является звук. Только тогда, когда создана «образная картинка» ситуации, происходит номинация. Можно предположить, что некоторые элементы ситуации в обобщенном, типизированном виде входят в структуру денотативного значения глаголов звучания. Объективная смежность явлений приводит к взаимодействию их номинаций, поэтому элементы денотативной ситуации должны фиксироваться в ассоциатах свободного ассоциативного эксперимента. Ассоциативный компонент значения слова, вероятно, существует «на грани» индивидуальных смыслов, являясь последней ступенью при переходе от значения к индивидуальным смыслам. Если значение «гранулируется» в ассоциациях на уровне индивидуальных смыслов, то возникает возможность обратного процесса: моделирования компонентов значения через обобщение ассоциаций. Хотя сами ассоциации индивидуальны, стратегия их выбора типизирована, значит, существует возможность семантического типизирования ассоциаций. С другой стороны, если более или менее обобщенные ассоциации соответствуют стратегиям выбора слов из лексикона, то нельзя отрицать возможности взаимодействия семантических структур ассоциатов (через семантические компоненты лексем), отражающего связи соответствующих реалий объективной и моделируемой в сознании носителей языка действительности.

Полученные в результате обобщения ряда однородных реакций свободного ассоциативного эксперимента лексемы рассматриваются в качестве гиперонимов, соответствующих семантическим компонентам лексического значения. Семы-гиперонимы лексики ситуативных представлений отражают элементы ситуации (например, сема «источник звука» у гла-